

Елена Ивановна Николаева,
доктор биологических наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Детская ложь

До определённого времени дети не лгут вообще. Однако не потому, что у них есть врождённое свойство не лгать. Это связано с тем, что ребёнок слишком мало знает, чтобы врать. Ложь требует больших умственных усилий, чем правда.

Сразу же после рождения мозг активно включается в переработку информации. Примерно на шестой день его жизни можно увидеть зрительную фиксацию: ребёнок начинает разглядывать окружающее, направляя взгляд в одну точку. Любой родитель в какой-то момент заметит следующую ступень в развитии: появление комплекса оживления. Возбуждение ребёнка при появлении взрослого и радостная улыбка означают, что ребёнок научился предвидеть, и взрослый связан у него с приятными ожиданиями. Однако примерно до семи месяцев ребёнок легко идёт на руки к разным людям, поскольку ещё не научился предугадывать результат общения с близкими и незнакомыми. Но в 7 месяцев он уже точно знает самых близких ему людей и ни за что не променяет их на кого-то другого. Всё это время малыш полагает, что весь мир смотрит вокруг его глазами, то есть каждый человек видит только то, что видит ребёнок.

Итак, ребёнок полагает, что все смотрят на мир его глазами и знают ровно столько, сколько знает он. А потому он не может лгать: всё, что он сделал, с его точки зрения, доступно всем вокруг, даже если в комнате, где он это сделал, был только он один. Однако между двумя и тремя годам происходит стремительное развитие мозга ребёнка, его познание переходит на иную ступень, и в какой-то момент его осеняет, что мама не может знать то, что произошло в её отсут-

ствии. Вот тогда и создаются все условия для соблазна. И результат — будет ребёнок лгать или не будет этого делать — полностью определяется тем, какие последствия его ожидают после говорения правды, и какие — после сообщения лжи.

Становление возможности лгать

На становление возможности лгать накладывается ещё одна проблема — освоение языка. Ведь чтобы качественно соврать, нужно легко подбирать слова и иметь хорошую память. У детей своеобразная память: они легко запоминают и легко забывают.

Каждый ребёнок должен решить, что имеет в виду мама, когда говорит: «Это правильно или не правильно», «это — хорошо, а это — плохо»? Возьмите любую книгу на языке, в котором вы знаете десяток слов и попробуйте прочесть. Вряд ли вы поймёте её истинное содержание, но зато сможете вволю пофантазировать. Примерно так и поступает ребёнок, осваивая язык. Он может вкладывать в слова иной смысл.

В моём детстве была популярна песня «Под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги». Мне было года четыре, я не знала, что такое «тайга», и меня вполне удовлетворяло то, что я сама услышала в песне: «Под крылом самолёт о чём-то поёт «зелёное море фтайги». То есть «зелёное море фтайги» — это песня самолёта. Точно также как практически все знакомые мне дети, слушавшие оперу «Евгений Онегин» в известном дуэте вместо: «Слыхали ль вы? — слышали: «Слыхали львы». То, что в доме Лариных обсуждается проблема того, что слыхали львы, у ребёнка не вызывает вопросов. Освоение языка происходит на фоне отсутствия критического мышления: оно будет активно формироваться после шести лет. И вся информация до этого времени воспринимается без критики. И это важно, иначе бы дети предпочли не принятие внешнего языка, а создание собственного.

Формирование внутреннего контролёра

Дети видят мир иными глазами, они обращают внимание на другие аспекты окружающих явлений, чем взрослые. Они не знают, что миром правят деньги, и как галчата впечатляются яркими безделушками. Поэтому они могут не запомнить значимых для взрослого явлений, но будут восторгаться тем, что никому, кроме них, не интересно. Подобно кошке, которая была у английской королевы в сказке Самуила Яковлевича Маршака, ответившей на вопрос о том, что она видала при дворе, что «видала мышку на ковре».

С развитием внутренней речи формируется внутренний контролёр, подсказывающий ребёнку предсказать, что стоит сказать родителям, а что — нет.

В первый раз, когда ребёнок солжёт, его ложь проста и примитивна, поскольку он делает это в первый раз. Любой первый блин оказывается комом. Но если родители не уследят, то ложь с каждым разом будет все совершеннее, и будет отражать именно развитие интеллекта. Известно, что умственно отсталые дети не лгут — у них на это не хватает знаний. И чем умнее человек, тем изощрённее ложь.

Одним из самых типичных видов лжи становится лицемерие, которое особенно неприятно у дошкольника, от которых обычно его не ожидают. Мальчик чувствует, что мама любит новорождённую сестричку больше чем его, поскольку уделяет ей практически всё своё время. И он начинает играть и разговаривать с нею не для того, чтобы помочь матери, не потому, что ему интересно, а исключительно затем, чтобы обратить внимание взрослых на себя и услышать от них восторженные реплики. Такую ложь родители воспитывают сами: и малым вниманием, которое уделяют ребёнку, и тем, что подкрепляют лицемерие, а не искренность в ребёнке. В этом случае адекватной реакцией взрослых должно быть отсутствие внимания по отношению к действию мальчика, но усиление этого внимания в тот момент, когда ребёнок искренен в своих действиях.

Первая ложь

Итак, услышав первую ложь, родитель внутренне может обрадоваться: у моего ребёнка интеллект соответствует возрастной норме. Но следующей мыслью его должно быть: как следует поступить, чтобы не создались условия, благоприятные для повышения квалификации ребёнка в создании лживых сообщений.

Поскольку ребёнок маленький, его не стоит пугать и наказывать. Сначала следует просто рассказать о том, что есть правда и ложь. Правда — это события, а ложь — это когда мы скрываем, изменяем или искажаем правду. Мы объясняем, что когда человек говорит не то, что произошло, а скрывает или изменяет хоть что-то в реальности, то он лжёт.

Очень важно спросить у ребёнка, почему он солгал? Скорее всего, под ложью скрывается либо страх, либо желание. Поскольку задачей родителя является обучение ребёнка поведению в разных ситуациях, а не судейская расправа, то стоит проговорить, как стоило вести себя в данной ситуации. Можно даже проиграть вместе с ребёнком эти ситуации, причём роль ребёнка может взять взрослый, а роль родителя — ребёнок.

В какой-то момент общения с ребёнком после первого случая лжи (до этого момента говорить на эту тему не стоит вообще, поскольку у ребёнка пока нет опыта, позволяющего адекватно воспринимать слова взрослого) можно поразмышлять с ним на тему, что есть жизнь в семье? Семья существует для того, чтобы ребёнка обучить многому, а потом отпустить в большой мир, умелым и способным справиться с трудностями.

В большом мире есть наказание за ложь. Оно состоит в том, что люди перестают доверять такому человеку. Это очень неприятно. Все люди совершают ошибки. Важно не бояться совершить ошибки, а уметь на них учиться, чтобы больше не повторять. Если мама или папа не будут знать правды, они не смогут помочь и научить преодолевать сложности.

Но это означает, что когда ребёнок согласно этим указаниям обратится к родителю с проблемой, ему не будут говорить, чтобы он сам с ней разбирался, на него не обрушатся с криками и уничтожающими высказываниями.

Познание через совершение ошибок

Дети познают, совершая ошибки. Если за ошибками следует наказание, у ребёнка будет лишь две возможности: не делать ошибок или лгать. Не делать ошибки означает отказаться от познания мира и полностью положиться в его освоении на взрослых. Такие дети будут исполнительными, они будут тихо сидеть в углу, дожидаясь указаний взрослых, но от них нельзя ждать творческих действий.

Вторая возможность связана с изощрённостью умения лгать. Чем страшнее наказание, тем сложнее и умнее будет ложь. Сперва это будет грубая и неумела ложь, которая будет эффективно совершенствоваться по мере роста интеллектуальных возможностей ребёнка.

Широко распространена ложь в связи со сломанными игрушками. Родители думают, что, получив красивую дорогую игрушку, ребёнок будет относиться к ней так же бережно, как они сами относятся к дорогим вещам. Но для ребёнка ценность игрушки состоит вовсе не в деньгах, а в возможности трансформироваться вслед за фантазией в игре. Поэтому ребёнок быстро разбирает на части подарок, а затем включает в игру, густо измазав лакированные части пластилином или другим подручным материалом.

Весьма часто сами взрослые обучают ребёнка лгать. Если между родителями нет согласия, то ребёнок, наговаривая одному родителю на другого, может получать бонусы от каждого, причём обманывая каждого. Бонусом же будет то, что каждый родитель захочет «купить» положительное отношение ребёнка, приобретая ему те вещи, которые запрещает или не может предоставить другой родитель.

В магазине

Ещё одна типичная ошибка состоит в том, что когда ребёнок просит купить ему нечто, что взрослый считает ненужным, он отвечает, что у него нет денег. Ребёнок достаточно быстро усваивает, что это неправда, и что есть виды лжи, которые дозволены в их семье. Но это означает, что ему можно начать поиск границ правды и лжи и самому использовать дозволенную неправду. Ребёнка всё равно придётся обучать ограничениям, а поэтому, чем раньше он поймёт, что есть предел желаний, тем будет проще.

Конечно, сейчас времена изменились, и многие мелочи родители могут позволить себе купить ребёнку. Однако стоит помнить, что ребёнок не знает цену деньгам. И его привлекает всё новое и яркое. Поэтому при первой попытке ребёнка просить о покупке стоит оговорить, что вы в магазине покупаете вещи не случайно, а по определённом плану. Стоит оговорить, что вы не будете покупать то, что просит ребёнок, потому что у вас есть деньги, но они предназначены для другого. Чем раньше ребёнок будет участвовать в формировании домашнего бюджета, тем проще ему будет понять, куда идут деньги. Более того, он научится планировать свои действия и регулировать желания.

И если вы ограничите ребёнка в желании покупать всё, что видит его глаз в три года, то у вас не будет проблем с ним в шесть лет, когда желания становятся всё изощрённее. В какой-то момент, когда ваш ребёнок будет готов к разговору, стоит по-

говорить с ним о рекламе, задача которой не состоит в предложении полезных ребёнку вещей. И чем старше становится ребёнок, тем более подробно обсуждать с ним тему о том, как общество потребления готовит потребителей.

Кто-то может подумать, что подобные действия неуместны, если родители могут позволить купить ребёнку всё. Но нам вновь придётся поднять вопрос о целях воспитания. Если мы воспитываем личность, то одним из важнейших свойств личности является ответственность и уважение. Уважение касается, прежде всего, родителей и их планирования жизненных обстоятельств семьи. Ответственность определяется в детстве тем, как ребёнок отвечает за свои поступки.

Безусловно, можно удовлетворять все желания ребёнка. Но тогда родитель для него предстанет в образе джина из кувшина, от которого можно только требовать, ничего не давая взамен. Мы уже говорили, что сила чувств определяется усилиям, вложенными в объект чувства. Если ребёнок не вкладывает душевные силы в формирование отношений между ним и родителями, он не может их ценить. Ограничение желаний и благодарность за необходимые и полезные покупки будут определёнными кирпичиками (но, безусловно, не самим зданием) в деле формирования таких отношений. Наиболее значимым аспектом формирования таких доверительных отношений будет совместная игра, совместное чтение, общение. Именно это, а не горы игрушек, с которыми неинтересно играть в одиночестве, составит цемент доверительности, опираясь на которую можно уничтожить условия для возникновения лжи внутри семьи.

Наказание

Дошкольник лжёт так, что это очевидно, потому что не умеет прогнозировать. Все следы его действий легко обнаруживаются, а рассказ его о событиях либо противоречив, либо в голосе появляются особые интонации, легко узнаваемые взрослым. Стоит учесть, что девочки лгут искуснее, чем мальчики, поскольку социальные навыки они приобретают быстрее.

Наказания при первых опытах лжи не должны быть слишком тяжёлыми. Например, если ребёнок взял вещь из детского сада или в гостях, не обязательно заставлять ребёнка самому возвращать украденную вещь. Но объяснить, что данный поступок называется воровством и осуждается обществом, необходимо. Более того, конечно, стоит быть внимательными к появлению у ребёнка необычных вещей. Малышам ещё сложно контролировать собственные желания. Но при наличии тёплых отношений со взрослыми и их достаточно объяснении, они могут понимать суть явлений.

Иногда, особенно при первых случаях воровства, ему бывает слишком стыдно. Нужно обсудить с ребёнком проблему, научить его спрашивать о разрешении брать чужие вещи и ждать. Ожидание — наиболее типичное чувство в будущем. Можно использовать любую возможность для того, чтобы научить ребёнка. Не обязательно требовать, чтобы ребёнок возвращал игрушку. Можно это сделать взрослым и объяснить, что ребёнок полностью раскаялся. Однако при наличии повторений такого типа поведения необходимо ребёнка заставить самому объяснить произошедшее.

Белая ложь

Однако стоит помнить, что ложь является необходимым механизмом социализации. Нельзя говорить другому ребёнку — ты некрасивый, моя игрушка — лучше. Не стоит говорить бабушке — ты старая. Взаимодействие подразумевает, что мы говорим не всё, что думаем. Такая ложь называется белой, и уже пятилетний ребёнок понимает её отличие от любой другой. Чем больше у ребёнка опыт общения в разных ситуациях, тем проще он осваивает идею белой лжи. Ему поможет непосредственное объяснение родителей, которые могут сказать, что некоторые слова ранят, обижают и огорчают, и произнесение того, что ждёт слушающий, иногда не приносит вреда никому. В то же время многие дети поступают так, как ведёт себя Малыш из сказки Линдгрена о Малыше и Карлсоне. Когда родители делают ему на день рождения подарок иной, чем он ожидал, он безутешно плачет, а не показывает родителям, что рад их заботе о нём. Но это связано с родителями. С ними у него более доверительные отношения, а потому он и искренен. Белая ложь не применяется к самым близким, поскольку здесь не нужны слова, а нужны проявления любви. Но ребёнок легко может поблагодарить за подарок, который ему не нравится, любого другого гостя. Особенно в том случае, если родители его этому научат.

В моём опыте работы в первом классе одним из самых сложных навыков было освоение поведения, связанного с тем, что ребёнку дарят подарок, который ему не нравится. Большинство первоклассников на вопрос, что нужно сказать, если тебе принесли подарок, который тебе не нравится, без обиняков заявляли:

— Уходи. Мне не нравится твой подарок. Приходилось целый урок направлять детей на другое поведение.

Мы начинали с того, что отвечали на вопрос:

— Вы никогда не ошибаетесь?

— Нет, мы ошибаемся.

— А другие дети могут ошибаться?

— Могут.

— Когда они выбирали вам подарок, они думали о вас?

— Да, конечно.

— Они хотели доставить нам удовольствие, но у них не получилось?

— Да.

— Может, тогда лучше забывать на время о подарке, и поблагодарить ребёнка, что он пришёл к нам праздновать вместе с нами и пригласить его играть?

После столь длинных рассуждений желающие выходили парами и репетировали ответ. Только после этого можно было надеяться, что дети вспомнят это в нужный момент. Мы не обучались лжи. Мы обучались видеть разные аспекты в одном

и том же событии. Но этот пример показывает тот факт, что ребёнка нужно учить самым разным аспектам поведения. Например, перед прибытием гостей родители могут предложить ребёнку несколько вариантов ответов или предложить их сформулировать ему, а затем обсудить их достоинства и недостатки.

Сказать бабушке в день её семидесятилетия, что она выглядит замечательно — не значит соврать. Мы ведь не сравниваем бабушку с супермоделями или с ней же самой в 20 лет. Мы просто хотим сказать, что для своего возраста в праздничной одежде и с прекрасным настроением она для нас — самая обаятельная и любимая бабушка.

Белая ложь определяется методами воспитания в семье и стандартами вежливости, принятыми в обществе. Поэтому белая ложь приветствуется по отношению к пожилым и больным людям. Считается, что она помогает им преодолевать трудности, связанные с возрастом или болезнью. Однако в отношении сверстников не стоит слишком усердствовать с белой ложью. Лучше научить ребёнка не делать замечания другим, а в большей мере отслеживать собственное поведение.

Но с белой ложью не стоит перебарщивать, чтобы не научить ребёнка лицемерию.

Безусловно, полезным в профилактике лжи является совместное чтение книг о разных ситуациях, связанных с ложью и их обсуждение (а не менторский монолог взрослого). Каждый из нас в детстве слышал сказку про то, как мальчик звал взрослых, крича, что на него напал волк. Взрослые привыкли ко лжи ребёнка и не помогли ему, когда это было необходимо. Все знают эту сказку, но она не оказывает необходимого действия, чтобы ребёнок перестал лгать вообще. Ребёнок перестаёт ложно звать на помощь, но не перестаёт лгать. Поэтому важно обсуждение разных аспектов лжи.

Ябедничество или правдивость?

Развитие ребёнка ведёт к новым возможностям и новым соблазнам. При этом волевое регулирование эмоций происходит медленнее, чем развитие интеллекта. Накладывая жёсткие ограничения на ложь и не предлагая ничего взамен, взрослый одновременно учит ребёнка обходить поставленные преграды. Чтобы не создавать условия для лжи, требования взрослого должны быть тактичными и логичными, учитывающими собственные потребности и задачи ребёнка.

Стоит иметь в виду и другую сторону требования соблюдения правды. Обучение детей говорить правду весьма скоро приводит к тому, что ребёнок сообщает взрослому о всех происходящих вокруг него фактах несправедливости, т.е. начинает ябедничать. Как найти эту грань между ябедничеством и правдивостью?

Ябеда — это не просто сообщение правды, но и подспудное желание похвалы взрослого за поступок и наказание виновного. Она несёт нечто большее, чем просто информацию, которую передаёт ребёнок взрослому. За ней всегда скрывается некоторое желание.

Начинающий говорить ребёнок двух-трёх лет не может ябедничать, поскольку лишь осваивает речь и наблюдает. Он с радостью переводит в слова то, что видят его глаза. И тут же спешит сообщить взрослому своё открытие. Реакция взрослого на такое поведение может отучить его от этого процесса, смутить и даже обидеть.

Представим себе ситуацию, когда малыш сообщает маме нечто, что, желая сохранить в тайне, делает папа (и наоборот). Точно такая же ситуация может возникнуть, когда в семье двое детей, и младший сообщает родителям о том, что старший не хотел бы, чтобы они знали. В этом случае получивший от ребёнка информацию родитель не должен тут же метать громы и молнии, поскольку это приведёт к ухудшению взаимоотношений с другим взрослым, ребёнком и утрате доверия в семье. Более того, информация получена не из прямого источника. Родителю, получившему эту информацию, можно продолжить беседу с младшим ребёнком. Папа делает это? А что делает кошка? А что делаешь ты сам? Это значимый сигнал для всех — мы любим друг друга и будем договариваться. И полученные таким способом знания не применены для разрушения отношений. Тогда у старшего ребёнка не будет оснований ненавидеть младшего. Но потом, когда получивший информацию родитель останется наедине с другим или со старшим ребёнком, он может поговорить с ними о том, как важно, чтобы все выполняли договорённости. Можно спросить, почему старший ребёнок поступил так, а не в соответствии с правилами. Любой преодолённый таким образом конфликт усилит доверие и укрепит семью. Отсутствие наказующего воздействия после этой информации дезавуирует саму информацию, позволит поддержать доверие в семье и найти повод поговорить с каждым участником о его проблемах.

Примерно до пяти лет можно вообще не опасаться ябедничества. Нужно помнить, что ребёнок, осваивая мир, не всегда будет уверен в своих силах. Именно поэтому он будет прибегать к вам за помощью: «Мама, а он не даёт мне машину» или «А она дерётся». Малыш нуждается в вашей помощи и поддержке. Она, однако, не будет состоять в том, что вы будете решать за малыша все проблемы и становиться судьёй во всех вопросах. Но вы можете научить его, как с ними справляться. Вы можете сказать малышу, чтобы он предложил другому ребёнку свою машинку, пока тот даст поиграть своей. Или можно сказать, что если девочка дерётся, то нужно отойти

и играть с теми, кто ведёт себя дружелюбно. Не стоит сразу же в этом возрасте предлагать ребёнку «дать сдачи». Он не всегда рассчитывает, где и сколько её нужно дать. Не стоит говорить и: «Не ябедничай». Вы лишаете ребёнка своей помощи, а значит и доверия. В следующий раз, когда вы захотите что-то узнать, у него не будет желания с вами советоваться.

Не стоит клеймить малыша именем Ябеда. У него ещё нет возможности различать последствия того, как могут воспользоваться полученной от него информацией взрослые. Более того, не стоит говорить и то, чтобы он больше следил за собой, чем за другими. Ребёнок этого возраста не может говорить о себе, поскольку учится поведению на поступках других и реакциях на них дорогих ему взрослых. Пока он погружен в эгоцентризм, он не знает, что он уникален. Дети говорят про других, потому что не видят себя, они ещё не знают, что они думают, мыслят, сопоставляют. Наблюдая за другими, принимая их мысли, ребёнок научается понимать собственные мысли.

Важно помнить, что ребёнок строит себя, наблюдая за результатами своих действий в зеркале реакций взрослых. Не стоит отмахиваться от того, что говорит малыш. Но и реагировать нужно так, чтобы ребёнок учился жить в мире сам и пробовал новые

способы общения с окружением, а не манипулировал другими с целью получения выгоды.

Если мы будем запрещать ребёнку сообщать о всех несправедливостях, которые он замечает, называя это ябедничеством, или будем предлагать всем «давать сдачи», ребёнок замкнётся, останется один на один и будет решать возникающие проблемы доступным для него путём. Вполне возможно, что он не будет справляться с трудностями и тогда у него появится один из многочисленных невротических симптомов, которые так трудно затем убрать. К таким невротическим реакциям относятся грызение ногтей, ночные страхи и даже энурез. Но самое главное — он не будет обращаться к вам ни за советом, ни за помощью. И когда вы захотите узнать, курит ли старший сын и что происходило, когда вас не было, вы не сможете этого узнать.

Настоящее ябедничество связано с получением выгоды. Ребёнок сказал, что сделали другие дети, их наказали, а его нет. Или старший брат рассказал, что младший брат разбил вазу — его наказали. Это делается из ревности.

Поведение взрослого, как и во всех других случаях, должно быть связано не со скорой расправой, поиском виновных, а выяснением всех обстоятельств. И после выяснения всех подробностей стоит обучить ребёнка действовать так, чтобы ошибка не повторялась.

Доверие между взрослым и ребёнком

Ложь дошкольника легко обнаруживается взрослым. Обычно, солгав, ребёнок испытывает чувство вины, боится быть раскрытым или, напротив, хочет показать, как он ловко соврал. Чем чаще повторяется ложь, тем меньшее чувство вины испытывает ребёнок. Более того, чем чаще человек повторяет ложь, тем больше он в неё верит. Если мы разделяем ценности человека и уважаем его, то не можем врать. Также поступает и ребёнок. Чем больше он доверяет нам, тем меньше вероятности, что он солжет. Но если взрослый не реагирует на просьбы ребёнка и его первую ложь, она будет совершенствоваться.

Малыши не умеют различать изменение высказывания взрослого в связи с изменением обстоятельств ото лжи. Обещал — должен выполнить, так учили его родители, которые вдруг сами изменяют своему правилу. Это всё то же проявление эгоцентризма, поскольку ребёнок не может видеть картину в целом и объединить несколько объяснительных причин. Это означает, что родитель должен не просто объяснять обстоятельства дела на своём, удобном для взрослого уровне, языке.

Необходимо сесть рядом с ребёнком и подробно, последовательно объяснить, что изменения обстоятельств ведут к изменению результата. Иногда в том, как взрослые объясняют детям причины своего поведения, есть ощущение, что эгоцентризм есть именно у взрослых, и это они не могут понять, что ребёнок видит мир иначе.

В силу всё того же эгоцентризма ребёнок не может формулировать моральные суждения, основываясь на намерениях людей, совершающих те или иные по-

ступки. Например, папа задержался на работе, хотя договаривался с ребёнком пойти кататься в парк не потому, что хотел обмануть ребёнка, а потому что от его действий зависели судьбы других людей. Малыши любят правду, но только в отношении других людей. Мы уже говорили, что они пока не могут анализировать себя и свои поступки. Но им доступно объяснение, когда взрослый спокойно разбирает ситуацию, в которой показывает, что у человека может быть намерение обмануть, а может быть изменение обстоятельств, при которых человек, не желая того, должен менять своё поведение.

Итак, уже у дошкольников может быть много причин, побуждающих их солгать. И условием, препятствующим закреплению такого поведения, будет создание доверия между родителем и ребёнком. При этом родитель ведёт себя по отношению к ребёнку тактично, уважительно и максимально правдиво.